

**О ФОРМАХ ЗЕМЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ
В ЕГИПТЕ В VIII-X ВВ.****Р.И.ИСМАИЛОВ**

При изучении средневековой истории стран Востока, в том числе и истории Халифата, особое внимание уделяется социально-экономическим проблемам в отдельные периоды, целью чего является последовательное и всестороннее исследование этапов формирования феодализма, существовавших в этих странах. Несомненно, что одним из важных шагов, сделанных в этом направлении, является изучение в отдельности истории стран, входивших в состав Халифата с учетом специфики места и времени, на основе сведений и фактов исторических источников, оцениваемых с точки зрения современного мировоззрения и возможность получения на этих основаниях общих выводов. Так как изучение той или иной проблемы истории Халифата в целом не дает возможности на должном уровне понять своеобразие и особенность конкретной страны. Поэтому в последнее время делается больший акцент на исследование региональной истории с привлечением научной периодики и все новых источников. С этой точки зрения изучение средневековой истории Египта вызывает особый интерес. И здесь мы хотим остановиться на рассмотрении форм феодальной земельной собственности и владений, существовавших в VIII-X веках в Египте, входившим в состав Аббасидского халифата.

Отметим, что наличие той или иной формы собственности в той или иной стране, вернее сказать количественное определение места той или иной формы собственности, связано с теми условиями, на которых конкретная страна вошла в состав халифата. В таком аспекте, несомненно, появляется особая необходимость коснуться проблемы завоевания Египта мусульманами-арабами.

В этой связи, хотим привлечь внимание и к тому, что в период завоеваний, в качестве противостоящей стороны в отношениях с арабами выступали не конкретно те или иные страны, например, Сирия, Египет и другие, а отдельные города. К тому же в это время, как отмечает О.Г.Большаков, города выступали не как самостоятельные единицы, а олицетворяли собой весь административный округ¹. Договор с городом считался договором со всей округой. До тех пор, пока договора не было, область не считалась завоеванной, и завоеватели ничем не были связаны в обращении с населением и его имуществом².

Что касается завоевания Египта арабами, то мы наблюдаем, что арабские источники концентрируют внимание, в основном, на событиях связанных с осадой крепости Бабилйун (Баб ал-Йун), и значительно меньшей степени отражают завоевание Александрии.

События и хронология завоевания других городов неведомо даже историку Египта Ибн Абд ал-Хакаму³. По наблюдениям О.Г.Большакова, единственный христианский автор Иоанн Никиусский в своей «Хронике», несмотря на все лакуны и перестановки, возникшие в результате двукратного ее перевода (с греческого на арабский, а затем на эфиопский), дает нам более ясную картину⁴.

Нам бы не хотелось здесь говорить в широком плане о завоевании Египта арабами⁵. Но отметим, что после захвата Сирии и Палестины Египет оказался отрезанным от метрополии, и арабское вторжение в страну стало фактом. Небольшой отряд Амра ибн ал-Аса захватив крепости, расположенные на пути к сердцу Египта-району Мемфиса ал-Фараму, а затем Билбайс, хотя они оказали сопротивление по месяцу⁶, вскоре времени появился около крепости Бабилйун, овладение которой отрезало Верхний Египет от Нижнего. Здесь арабы задержались почти на год. Во время ее осады арабы попытались овладеть городами по Димйатскому рукаву Нила: Атрибом, Бусиром и Саманудом⁷. Автор «Футух ал-булдан» - «Завоевание стран» ал-Балазури упоминает завоевание некоторых из этих городов, однако не сообщает о заключении каких-либо договоров с жителями⁸. О.Г.Большаков допускает, что поскольку Иоанн Никиусский упоминает контрибуции, налагавшиеся на магистраты, можно предположить, что в некоторых случаях такие договоры все-таки заключились⁹.

Что касается сведений арабских источников о договоре с Бабилйуном, то они очень противоречивы. Отметим, что многие арабские авторы, к примеру ал-Балазури, ат-Табари, склонны считать, что весь Египет, за исключением нескольких городов, взят с бою и поэтому можно обходиться с их жителями по произволу¹⁰. В другом случае ал-Балазури полагает, что договор был заключен с Александрией, Султайсом и Кафртайсом¹¹, и Ибн ал-Хакам сообщает о договорах с Буруллусом и Рашидом¹². По сведениям Ибн Абд ал-Хакама Султайс был взят штурмом и жители его, так же как и жители Балхиба, Картасы, Саха, ал-Хайса, Карйуна, были угнаны в рабство¹³.

А каковы были условия договора? Ответы на этот вопрос у наших авторов так же различны. Наиболее подробные сведения имеются у Ибн Абд ал-Хакама. По его сообщению договор состоял из шести условий: 1. не выгонять жителей из их домов; 2. не отбирать их женщин; 3. не посягать на их деревни 4. их земли; 5. не увеличивать обложение, которое наложено на них; 6. будут отражены их враги¹⁴. По сообщению Иоанна Никиусского договор с Александрией состоял из пяти пунктов: 1. горожане платят дань; 2. византийская армия покидает город со своим имуществом и не будет заменена другой; 3. мусульмане получают заложников в каче-

стве гарантии эвакуации армии; 4. арабы не захватывают церквей и не вмешиваются в дела христиан; 5. евреи остаются жить в Александрии¹⁵. А ал-Балазури приводит только два условия: 1. кто хочет уедет, а кто хочет остается; 2. каждый взрослый мужчина облагается двумя динарами¹⁶.

Мы могли бы привести достаточное количество примеров и из других источников. Однако хотим ограничиться констатацией того, что суть всех имеющихся в источниках сведений сводится к 3-4-ым условиям, сформулированным Ибн Абд ал-Хакамом и I-ому условию ал-Балазури. И по этим сведениям можно заключить, что арабское завоевание Египта первоначально не внесло особых изменений в сложившуюся систему поземельных отношений в стране, но вскоре бегство византийской земельной аристократии привело к росту государственного земельного фонда – савафи, в Египте, особенно в Нижнем Египте, где были расположены владения знати: местной-египетской и иноземной-греческой.

По утверждению Ибн Абд ал-Хакама, в Александрии при ее завоевании «число румийцев-мужчин составляло сто тысяч. Знатные отправились в землю ар-Рум. Они сели на корабли, а кораблей там было (только) больших сто. На них смогли поместиться тридцать тысяч человек с тем, что они взяли из имущества, товаров и родственников»¹⁷. Из слов нашего автора становится ясным, что выехало только из Александрии не менее 30 тысяч человек. Вряд ли подлежит сомнению тот факт, что большая часть покинувших страну греков, если не все, принадлежали земледельческой аристократии, по Л.И.Надирадзе¹⁸, и не только из населения собственно Александрии, но и других городов страны.

Отметим, что из городов Нижнего Египта Александрия была завоевана арабами позже других и во время завоевания Египта арабами, шедшими на нее из Мемфиса, она была местом сбора лиц, не желающих жить под арабским господством. Земля таких лиц в других завоеванных арабами странах, квалифицированная как земля бежавших врагов и конфискованная государством, очевидно, и в Египте пополнила государственный земельный фонд, иными словами, их земли отошли к государству. Это подтверждается словами Ибн Абд ал-Хакама, когда он сообщает, что войска арабов, взяв в Египте силой оружия три деревни, а именно Султайс, Масил и Балхиб, которые поддерживали румийцев (т.е. греков) против мусульман и г. Александрию, заявили: «эти деревни и ал-Искандарийа наша добыча»¹⁹. Безусловно, в этом качестве войска рассматривают Александрию и три деревни в качестве добычи, которая согласно Корану подлежит разделу между ними²⁰. Однако из сообщения нашего автора становится ясным, что Амр ибн ал-Ас написал об этом халифу Омару ибн ал-Хаттабу и получил инструкцию в ответ, чтобы жители Александрии и этих деревень были сделаны зиммиями мусульман и на них был возложен харадж. Их харадж и то, на чем заключен мир с коптами, – все это станет силой для мусульман²¹.

Государственный земельный фонд пополнялся и другими каналами. Хотелось бы обратить внимание на слова того же Ибн Абд ал-Хакама. Из его сведений о монахах, становится ясно, что собственность монахов, не имеющих наследников, должна стать достоянием казны мусульманской общины. Там же он приводит слова Омара ибн ал-Хатаба по этому поводу: «потому что право наследования принадлежит мусульманам»²².

Следует отметить, что рост и развитие государственного землевладения было одним из выражений тенденции, как пишет И.П.Петрушевский²³, централизованного феодализма. И потому во времена раннего халифата, когда была сильна централизованная власть, государственные земли занимали ведущее положение во всех областях с крупными оросительными системами и аллювиальным земледелием, в число которых входил и Египет. В этом случае государство само непосредственно, через своих финансовых агентов эксплуатирует держателей земли – непосредственных производителей.

Нужно отметить, что такое положение существовало не только в VIII-X веках, но и в последующие периоды. Например, А.Мец утверждает, что Фатимиды унаследовали право на египетские земли от предшествующих правителей Египта – византийцев, римлян, фараонов²⁴, при этом он ссылается на сочинение ал-Мукаддаси, в котором эта преемственность и отвергается, понятие о правителе страны, как собственнике ее земель, выражено довольно четко. Ал-Мукаддаси в «Ахсан ат-такасим» пишет: «Спросил я (т.е. автор у египтян): правда ли, что говорят, будто египетские земли не являются собственностью (тамаллук), ибо их обитатели продали их Иосифу, да будет над ним мир?».

Сказал (египтянин): это хорошие слова, но разве ты не знаешь, что ислам разрушил то, что было до него, или не знаешь, что Иосиф, да будет над ним мир, вернул им собственность (амлакухум), когда сделал Египет изобильным? И на этом условии был заключен мир с мусульманами во время завоевания его (Египта)²⁵. По мнению Л.А.Семеновской, здесь явно подразумевается масоретская версия сказания о скупке земель библейским пророком Иосифом во время голода²⁶. И, как видно из текста, ал-Мукаддаси приписывал арабам ликвидацию частной собственности на землю, введенной якобы ветхозаветным пророком. По Л.А.Семеновской²⁷ это объясняется следующим образом: исламизация Египта, как уже говорилось, вела к уменьшению плательщиков поземельного налога – хараджа, который взимался с немусульман. Поскольку государственная казна от этого страдала, в начале VII в. харадж стал обязательным и для лиц, принявших ислам. Позже арабские авторы, в том числе и ал-Мукаддаси, стремились оправдать эту практику, развивая теорию об установлении собственности государства на землю, сразу же после ее завоевания арабами.

Хотелось бы отметить, что в действительности земли, эксплуатируемые непосредственно государством, иначе говоря, государственные земли (васийя, аваси) не включали целиком всю египетскую территорию²⁸.

Первоначально к ним относились, как уже говорили, земли византийских императоров и бежавшей знати. При этом конфискация доменов византийских императоров и превращение их в государственную собственность было единовременным актом, а присоединение покинутых земель – длительным процессом. Таким образом, после арабского завоевания, в результате конфискации земель у прежних землевладельцев и физического истребления части их²⁹, очень большая часть частновладельческих земель перешла в руки новой государственной власти, но только для того, чтобы вслед за тем, в ближайшие десятилетия, путём пожалований, продажи или прямых захватов земель феодалами перейти в руки новых хозяев – арабской военной знати и гражданских чиновников, состоящих на службе у халифов – в начале «праведных», а затем Омейядских и Аббасидских. Таким образом, площадь государственных земель с самого начала арабского господства в Египте сокращается, а за счет их, площадь частновладельческих земель выросла, частное землевладение – условное и безусловное – стало заметным. Этот процесс роста частного землевладения за счет государственного с самого начала вхождения Египта в состав Халифата был отмечен и Ибн Абд ал-Хакамом. Подобные сведения мы находим и у других средневековых авторов. Пожалования земель халифами, следует отметить, были прямым результатом требований со стороны феодалов.

Следует отметить, что со времен завоевания Египта более или менее крупная земельная частная собственность завоевателей (катиа) создавалась в начале дарений заслуженным мусульманам, наместниками или членами правящей династии, даже часто отдельным племенам или путем покупки земель у коптов. В произведении Ибн Абд ал-Хакама имеется глава, связанная с этой проблемой, которая называется «Рассказ о тех, кому выделили участки около Соборной мечети вместе с Амром ибн ал-Асом»³⁰, где говорится: «Вокруг участков Амра и мечети были выделены участки для курейшитов, ансаров (членов племен) аслам, гифар и джухайна и тех «людей знамени»³¹, чьи племена во время завоевания с Амром были малочисленны»³².

А это, в конечном итоге, оказало мощное влияние на проявление новых тенденций и, в целом, на развитие феодальных отношений и формирование феодальных элементов в Египте. Так, арабские племена, общественный строй которых характеризовался зарождением феодальных отношений, хотя первое время после завоевания жили преимущественно в городах, что подтверждается сведениями Ибн Абд ал-Хакама и халиф Омар ал-Хаттаб (634-644), запретил воинам заниматься земледелием³³, получив земельные участки, можно допустить, выступали первоначально в роли коллективного эксплуататора покоренного населения. По мере разложения родовых отношений у племен-завоевателей выделялась феодальная знать и привилегированные в своем большинстве земледельцы, образовавшие верхние слои крестьянства.

Следует отметить, что вслед за первыми племенами-завоевателями усиливается приток и расселение всех новых арабских племен-землевладельцев, особенно выходцев из традиционно земледельческой Южной Аравии. Этот процесс начинается со второй половины VII века, особенно со времен правления халифа Хишама (724-743); при нем же в 727 году у Бильбайса были расселены три тысячи северных арабов (кайситов), которым предписывалось заниматься возделыванием земель; к середине VIII века их число возросло до 10 тысяч. С другой стороны, при утверждении у власти Аббасидов, многие арабские племена в Египте, оставшиеся верными Омейядам, были лишены их пенсий и выдач и вынуждены были покинуть города, что привело к превращению их в земледельцев³⁴.

Примерно в это же время, в середине VIII в., в Верхнем Египте обосновалось пришедшее из Аравии племя каиз – ветвь рабиа³⁵. Наряду с этим, там же были распространены и другие арабские племена. Макризи сообщает об обитании здесь племен Бену Хилал, Бали, Джахина и Курейш³⁶. Автор добавляет, что у каждого из них есть сторонники в лице племен Мазина, Бену Дарадж, Бену Килаб, Са'лаба, Джизам и других³⁷. В IX веке арабы уже распространились по всему Египту.

Все это, еще раз повторяем, оказывало большое, но и противоречивое влияние на процесс феодализма в Египте: отчасти стимулировали его, но в то же время придавали ему затяжные формы, т.е. более низкий уровень социально-экономического развития арабских племен, более стойкое сохранение в их среде родовых институтов, питали, а может быть, и усиливали в рамках раннефеодального общества общинный уклад и свободное крестьянство. Это выражалось в заметном росте, в интересующие нас века, слоя свободных землевладельцев и в упрочении общинных порядков³⁸. Поэтому можно сказать, что заключение Э.Аштора полностью относится и к Египту, когда он утверждает, что существенным фактом аграрной жизни арабского завоевания было появление свободного крестьянства, положение которого контрастировало с положением колонов поздней Римской империи и вилланов средневековой Европы³⁹. Хотя в другом случае автор, противореча самому себе, пишет, что держатели частновладельческих земель оставались прикрепленными к земле, как и при византийцах⁴⁰.

Вновь обратимся к сведениям Ибн Абд ал-Хакама о тех, кому выделили участки. Из слов нашего автора можно заключить, что не только отдельные арабские племена⁴¹, но и представители арабской верхушки рано стали владельцами крупных земельных участков, обозначаемых термином «кати а» (множ. число: «ката и») ⁴². Эти земли по своему первоначальному юридическому статусу были очень близки к эмфитевзисам римско-византийского мира. На практике их воспринимали как собственность, так как земли «кати а», их владельцы не только передавали по наследству, но и продавали, хотя юридическая теория признавала только их наследственность. Так, например, Ибн-Абд ал-Хакам пишет, что «Муавийа»⁴³ написал

Масламе ибн Мухалладу⁴⁴, приказывая ему, чтобы он купил для Антанаса дом Вардана, и Вардану выделил (участок) там, где он захочет»⁴⁵. «А когда Антанас умер, его участок был выделен Умару ибн Марвану»⁴⁶. А самому «Масламе ибн Мухалладу был выделен Дар ар-Рамл. Вместе с Масламой там дали участок Абу Рафи, маула посланника Аллаха... Вместе с ними там выделили участок Укабе ибн Амру ал-Джахуни. Когда Маслама ибн Мухаллад был правителем, Муавийя попросил у него его участок (для себя). Маслама дал ему его, а Масламе выделили на незанятой земле участок... Затем этот участок стал принадлежать потомкам Абу Бакра ибн Абд ал-Азиза⁴⁷, но его отобрали Аббасиды вместе с тем, что было захвачено ими из имущества Марванидов»⁴⁸. Или же «некий Йахья ибн Саид продал участок, купили у него Ибн Вардан и Ибн Мискин. Муавийя купил участок Укабы ибн Амра, а ему выделил землю на другом месте... А Укаба завещал ее своей дочери»⁵⁰.

Хотелось бы привести и этот интересный факт: халиф Омар ибн ал-Хаттаб пожаловал область Мунйат ал-Асбаг некому Ибн Сандару, после смерти которого эту землю у его наследников купил ал-Асбаг, сын правителя Египта Абдал ал-Азиза ибн Мервана⁵⁰. И Ибн Абд ал-Хакам и ал-Макризи отмечают, что не «было в Египте «кати а» древнее этой и превосходнее ее»⁵¹. А другой автор ас-Суйути, излагая этот же факт, употребляет термин «икта» и сообщает, что эта территория затем передавалась по наследству⁵². Следует сказать, что «икта» в то время в Египте, как и в других областях халифата, вероятно, по своему юридическому статусу было тождественно другой форме земельной собственности – мулку, так как этот земельный участок мог не только передаваться по наследству, но и отчуждаться и предполагал эксплуатацию сидевших на нем крестьян-издольщиков.

Отметим, что государство раздавало «кати'а» частным лицам и племенным группам с правом распоряжения ими – наследования, купли и продажи, но при условии обложения налогом ушр и обязательной обработкой из фонда, в который входила некоторая часть завоеванной арабами земли, собственники которой погибли или бежали, земли византийских императоров и аристократов, а также те, которые не были объектом частного или коллективного присвоения. Эта часть земельного фонда, как отмечалось выше, была унаследована непосредственно мусульманским государством. А вся остальная часть земельного фонда страны была оставлена прежним владельцем-частным или коллективным, а последние были представлены сельскими общинами, облагаемыми в пользу государства совокупным налогом – харадж.

Уместно будет отметить, что арабы-завоеватели, перешедшие к земледелию, а также лица, принявшие ислам, первоначально обязаны были уплачивать лишь ушр (десятину); покоренное население (т.е. немусульмане – Р.И.) было обложено хараджем – поземельным налогом большой величины, а также подушной податью (джизья). Однако процесс исламиза-

ции вел к уменьшению поступлений, в связи с чем в VIII веке уплата хараджа стала обязательной и для лиц, принявших ислам. Полное и частичное освобождение от налога земель, принадлежащих немногим уцелевшим местным собственникам, было актом особой милости со стороны правителя. Ал-Макризи пишет, что в 832 году, объезжая Египет после подавления всенародного восстания, аббасидский халиф Ма'мун пожаловал некоей египтянке Марии Коптской, преподнесший ему богатые дары, несколько сел и, кроме того, освободил от хараджа 200 федданов в ее собственном селении, Та-Намл⁵³. Кстати, этот факт дает, с другой стороны, право полагать, что частные владения византийских времен отнюдь не прекратили своего существования с завоеванием Египта арабами, как утверждал американский византист Е.Гарди⁵⁴.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большаков О.Г. Средневековый город Ближнего Востока (VII – середине XIII в.). М., 1984, с.30.
2. Там же.
3. Там же, с. 31
4. Там же.
5. Прим.: Об этом в научной литературе имеются обширные сведения. См.: Белляев Е.А. Арабы, ислам и арабский халифат в раннее средневековье (далее: Арабы, ислам и арабский халифат). М., 1965, с.166-16.
6. Абд ар-Рахман ибн Абд ал-Хакам. Завоевание Египта, ал-Магриба и ал-Андалуса (перевод с арабского, предисловие и примечания С.Б.Певзнера). М., 1985, с.78-79.
7. Большаков О.Г. Средневековый город Ближнего Востока, с. 31.
8. Ал-Балазури. Абу-л-Аббас Ахмад бин Яхья ибн Джабир. Футух ал-булдан. Luqḍunī Batavarum, 1866, с. 212 (далее: Ал-Балазури. Футух).
9. Большаков О.Г. Средневековый город Ближнего Востока. с. 32.
10. Ал-Балазури. Футух, с.222; Ат-Табари Абу Джафар Мухаммед ибн Джарир. Тарих ар-русул ва-л-мулк. Luqḍunī Batavarum, 1879-1880, т. I, ч.III, с. 2584 (далее: Ат-Табари. Тарих).
11. Ал-Балазури. Футух, с.222.
12. Ибн Абд ал-Хакам. Завоевание Египта, с.105.
13. Там же.
14. Там же, с. 105, 106.
15. Прим.: Цитируется по Большакову О.Г. Средневековый город Ближнего Востока, с. 33.
16. Ал-Балазури. Футух, с.221.
17. Ибн Абд ал-Хакам. Завоевание Египта, с.103.
18. Надирадзе Л.И. Проблема государственной собственности на землю в халифате в VII-VIII вв., - Арабские страны. История, экономика. М., 1970, с.81 (далее: Надирадзе Л.И. Проблема государственной собственности).
19. Ибн Абд ал-Хакам. Завоевание Египта, с.108.
20. Прим.: В VIII суре Корана «Добыча» говорится: «И знайте, что если вы взяли что-либо в добычу, то Аллаху – пятая часть, и посланнику, и родственникам и сиротам, и бедным, и путнику, если вы уверовали в Аллаха, и в то, что Мы

- низвели Нашему рабу в день различения, в день, когда встретились два сборища». См.: Коран (перевод и комментарии И.Ю.Крачковского). М., 1986, VIII (42).
21. Ибн Абд ал-Хакам. Завоевание Египта, с.108.
 22. Там же, с.111.
 23. Петрушевский И.П. Земледелие и аграрные отношения, с.236.
 24. Мец А. Мусульманский ренессанс. М., 1973, с.111.
 25. Ал-Мукаддаси. Китаб ахсан ат-такасим фи марифат ал-акалим. Лейден, 1968, с.212 (на арабском языке).
 26. Семенова Л.А. Из истории Фатимидского Египта. М., 1974, с.34.
 27. Там же.
 28. Прим.: Следует отметить, что ни в мусульманском, ни в византийском праве вся территория страны не выступает, отнюдь, как государственная собственность, как утверждают З.В.Удальцова и А.П.Каждан. См.: Удальцова З.В. К вопросу о генезисе феодализма в Византии. Византийские очерки. М., 1971, с.22; Каждан А.П. Деревня и город Византии IX-X вв. М., 1960, с.186-187.
 29. Прим.: Утверждение, будто коитское поселение Египта в VII-X вв. было почти полностью уничтожено или вынуждено покинуть страну, высказанное В.Б.Бишаи, следует считать неверным (Bishai W.B. The transition from coptic to arabic, -The Muslim World. Hartford, vol. 53, № , pp. 145-150), поскольку оно данными источников не подтверждается. Нам представляется, что арабизация в гораздо большей степени была связана с унификацией, ассимиляцией победителей с коренным населением. См.: Исмаилов Р.И. Распространение ислама и преемственность в арабо-мусульманской культуре в Египте. – Актуальные проблемы современного ислама. Баку, 1986, с.129-139.
 30. Ибн Абд ал-Хакам. Завоевание Египта, с.119-153.
 31. Прим.: Во время завоевания Египта некоторые арабские племена были представлены таким небольшим количеством воинов, что не могли составить отряды, выступающие под племенным знаменем. В то же время они отказались сражаться под знаменем другой племени.. Тогда Амр ибн ал-Ас составил из них свободный отряд, который выступал личным знаменем Амра. По С.Б.Певзнеру их называли «люди знамени» - См.: Ибн Абд ал-Хакам. Завоевание Египта, прим. 489, с.381.
 32. Ибн Абд ал-Хакам. Завоевание Египта, с.119.
 33. Ал-Макризи Таги ад Дин ибн Али. Китаб ал-маваиз ва-л-и'тибар би зикр ал-хитат ва-л-асар, ал-джуз ас-сани. Булак, 1853, с.259 (далее: ал-Макризи. Хитат).
 34. Ал-Макризи. Хитат. I, с.80.
 35. Lane – Poole S.A. A History of Egypt in the Middle Ages. Cambridge, 1967, p. 29.
 36. Ал-Макризи. Хитат. I, с.306.
 37. Там же.
 38. Исмаилов Р.И. Некоторые заметки об общине в Египте VIII-X вв., - Средневековый Восток, 2, Баку, 1993, с.135-153.
 39. Ashtor E.A. Sosial and economic History of Near East in the Middle Ages. Berkeley-Los-Angeles-London, University of California Press, 1976, p. 32.
 40. Там же.
 41. Ибн Абд ал-Хакам. Завоевание Египта, с.153-180.
 42. Там же, с.153-160.
 43. Муавийа-халиф (661-683) из династии Омейядов.

44. Маслама ибн Мухаллад – наместник Египта.
45. Ибн Абд ал-Хакам. Завоевание Египта, с.119.
46. Там же.
47. Абу Бакр ибн Абд ал-Азиз ибн Мерван – наместник Египта.
48. Ибн Абд ал-Хакам. Завоевание Египта, с.112.
49. Там же.
50. Там же, с.157.
51. Там же и Ал-Макризи. Хитат. I, с.96.
52. Ас-Суйути Джалал ад-Дин. Китаб хусн ал-мухадара фи ахбар Мыср ва-л-Кахира, I, ал-Кахира, 1299 х., с.90-91.
53. Ал-Макризи. Хитат, I, с.81.
54. Hardy E.R. The Large Estates of Byzantine Egypt. New-York, 1931, p. 37.

VIII-X ƏSRLƏRDƏ MİSİRDƏ TORPAQ MÜLKİYYƏTİ FORMALARI HAQQINDA

R.İ.İSMAYILOV

ANNOTASIYA

Məqalədə Misirin ərəb-müsəlmanlar tərəfindən tutulmasından sonra ölkənin sosial-iqtisadi həyatında baş verən dəyişikliklərdən bəhs edilir. Xüsusi mülkiyyət və icma torpaqlarının saxlanılması və formalaşması, onların kəmiyyət və keyfiyyət dəyişikliklərinə məruz qalması mənbələr və ədəbiyyat əsasında araşdırılır.